

Екатерина Смирнова*

 <https://orcid.org/0000-0002-5763-6662>

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ В КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ «ПРОСТОМОВНЫХ» ПАМЯТНИКАХ XVI ВЕКА

THE IMPERATIVE MOOD IN ‘PROSTA MOVA’ CLERICAL MANUSCRIPTS
FROM THE 16TH CENTURY

Ключевые слова: повелительное наклонение, модальность, «проста мова», Евангелие
Тяпинского, Пересопницкое Евангелие

Keywords: imperative mood, modality, ‘prosta mova’, Tyapinsky’s Gospel, the Peresopnytsia Gospels

Аннотация

Сопоставительно-текстологическое исследование, проведенное на материале «простомовных» текстов, демонстрирует межславянские интерференции, повлиявшие в XVI веке на формирование повелительного наклонения в родственных языках. Материалом для исследования стали два памятника – Евангелие В. Тяпинского ок. 1580 года и Пересопницкое Евангелие 1556–1561 гг. Вариативность императивных форм в «простомовных» текстах связана, в первую очередь, с не устоявшейся к этому времени языковой нормой, а также с особенностями перевода (влияние оригинала или наличие нескольких писцов). В статье представлены сводные таблицы глагольных форм по двум памятникам, в том числе таблица с восстановленной парадигмой повелительного наклонения, с указанием конкурентных синтетических и аналитических глагольных форм.

Abstract

The article studies the functions of imperative forms in ‘prosta mova’, the written language of The Grand Duchy of Lithuania. The corpus we addressed consists of two clerical texts, V. Tyapinsky’s Gospels (1580) and the Peresopnytsia Gospels (1556–1561). Comparative textual research demonstrates the Slavic interferences which had a significant impact on the genesis of the imperative in ‘prosta mova’. The variability of imperative forms is primarily associated with the language norm in ‘prosta mova’ which was not fully established by the XVI century and the peculiarities of translation

* Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Сектор теоретической семантики, 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2; e-mail: katarzina@yandex.ru

(influence of the original text or the idiolect of scribes). We also present summary tables of verbs forms for various manuscripts and a table with the restored paradigm of the imperative, indicating the competitive synthetic and analytical verb forms.

Исследование проводилось на материале двух конфессиональных «простомовных» памятников: Евангелия Василия Тяпинского ок. 1580 года (далее ЕТ) и Пересопницкого Евангелия 1556–1561 гг. (далее ПЕ). Сопоставительно-текстологический анализ этих текстов демонстрирует межславянские интерференции, оказавшие в XVI веке существенное влияние на формирование императива в родственных языках. Некоторые исследования сходной направленности посвящены древнерусским текстам [Соколова, 1952; Кузьмина, 1954], другие затрагивают проблемы модальности в славянских языках [Besters-Dilger, 1997], но обычно не дают исчерпывающего описания той или иной глагольной категории. В данной работе предпринята попытка восполнить эту лаку на примере повелительного наклонения в «простомовных» памятниках.

В Евангелии Тяпинского категория императива представлена в полном объеме (все слово на след. строку) так переносить нельзя, что подтверждает общий тезис Е. Ф. Карского: в «простой мове» повелительное наклонение «сохранило много старинных особенностей» [Карский, 1956, с. 267].

Всего в ЕТ встречается 462 употребления форм повелительного наклонения (408 фиксации синтетических форм повелительного наклонения и 54 фиксации описательных конструкций, имеющих значение императива – *нѣхати* + личная форма глагола в наст./буд. времени). Синтетические формы представлены во 2 л. ед. и мн. числа, описательные императивные конструкции – в 1 л. ед. числа, 3 л. ед. и мн. числа. Исключение составляет форма 1 л. мн. числа, которая образуется обоими способами: синтетическим и аналитическим.

1. СИНТЕТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ИМПЕРАТИВА

Повелительные формы 2 л. ед. числа встречаются 192 раза и представлены вариантами полной (151 примера) и усеченной (41 пример) флексии.

Полная флексия имеет в ЕТ орфографические варианты *-и*^[139] // *-ї*^[12]: *вѣжи*^[1], *вон сѧ*^[2], *в'вонди*^[2] // *в'вондї*^[1], *вели*^[4], *вер'ни*^[1] и т. д.¹

¹ Описываемые в статье глагольные формы собраны методом сплошной выборки. Индекс указывает на количество встретившихся фиксаций в памятнике. Двойная косая черта используется в случаях языковой вариативности грамматически однородных форм.

Флексия *-и* во 2 л. ед. числа употребляется в тех случаях, когда глагольная основа оканчивается на гласный [Русанівський, 1971, с. 106] (в том числе и нетематические глаголы) и отражает состоявшийся в указанной позиции переход гласного [i] в согласный [j]: *вои са^[2], дай^[9], забини^[1], занехан^[5], захован^[2], з'милиуи се^[5] // з'милиуи се^[2], поведаи^[1], покүшан^[1], пр'исегаи^[1], пр'ісегаи се^[1], прордан^[2], пр'орокүи^[1], радүисе^[2], змгыи^[1], зои^[3], вворочан^[1].*

Флексия *-ї* является орфографическим вариантом флексии *-и*, а буква *ѣ* (з'милиуи се^[2]) в составе возвратной частицы – орфографическим вариантом буквы *є* (з'милиуи се^[5]).

В формах на исконный заднеязычный согласный (*к, з, х*) в ЕТ наблюдается отражение «простомовной» нормы: «западнорусские памятники XVI в. имеют формы с шипящими почти постоянно» [Соболевский, 1907, с. 254]. Вследствие влияния форм настоящего времени формы повелительного наклонения со свистящими звуками (*ц, з, с*) стали исчезать, уступая место шипящим (*ч, ж, ш*): *весеуи^[4], помози^[3], речуи^[5], сьтерезї^[1].*

Усеченная флексия имеет в ЕТ орфографические варианты *-ь^[27] // -ѣ^[9] // -ѣ^[4] // -ѣ^[1]*: *вѣдѣ^[3] // вѣдѣ^[1], вѣрѣ^[1], вѣдѣ^[2], в'кинѣ^[1], в'кинѣ се^[1], вѣс'танѣ^[6], з'бавѣ^[2] // з'бав^[1], кинѣ^[3] // кін^[1], кинѣ се^[1] // кин' са^[1], мѣуѣ^[1], обидѣ^[1], оставѣ^[1] // ос'тав^[1], оуисѣ^[1], оуїсѣ се^[1] // оуистѣ са^[1], перес'танѣ^[1], поведаѣ^[1], помажѣ^[1], посьведѣ^[1], рѣшѣ се^[2], сѣтанѣ^[1], садѣ^[1], зк'радѣ^[1], змилосер'дѣ се^[1], вѣжолож^[1].*

В этих фиксациях по конечному «ѣ» или «ъ» можно определить, какие согласные отвердели и насколько регулярно это отверждение отражено в ЕТ. Примеры с отвердевшими согласными *ч* и *ж*: *мѣуѣ^[1], помажѣ^[1], посьведѣ^[1], рѣшѣ се^[2]*, но: *вѣжолож^[1]* (в ЕТ паерок мог употребляться после отвердевших согласных).

Нетематические глаголы представлены разговорными «простомовными» формами на *-ь, -ї*, после гласных – на *-и* [Русанівський, 1971, с. 106]: *вѣдѣ^[3], вѣдѣ^[1], поведаѣ^[1], но дай^[9].*

В форме 2 л. мн. числа (всего 214 употреблений) нет ни одного примера на *-ѣте* (в том числе в орфографической записи *-ѣте*), однако встречается много других вариантов:

- с полным гласным *-и*: *-и^[100] // -ї^[8]*: *благос'ловите^[1], бороните^[2], весели-теся^[1], в'з'весе'тите^[3], возьмите^[2] // возьміте^[1], воз'рите^[1], в'ходите^[1], г'ледите^[1], дер'жіте^[1], з'веритѣ^[2], з'вежите^[1], зовіте^[1], идите^[13] // идіте^[2], имите^[4], ищите^[1] // ишитѣ^[1], күпите^[1], лекатісе^[1], любите^[1], мевите^[1], молити се^[4] // молити са^[1], надуите^[1], надуите се^[2] // надуите са^[2], ог'ледите^[1], одѣт'ресите^[1], озьмите^[1], от'чидите^[2], пождите^[1], поидите^[2], покажите^[1], пр'иведите^[4], пр'изовите^[1], пр'инидите^[6], пр'инесите^[2], прос'ите^[1], речите^[7], седите^[1], смот'рите^[2], с'тережите^[3], с'тережите се^[7] // с'тережите са^[1], сѣдїте^[1], ст'вердите^[1], зуните^[1], в'тресїте^[1], чуните^[8] // чїните^[1];*

- с фиксациями, где глагольная основа оканчивается на гласный и отражает переход гласного [i] в согласный [j]: -и-^[81]: **контэ се**^[5] // **контэ са**^[4], **ведаітэ**^[3], **выганаітэ**^[1], **выпытанітэ се**^[1], **выроўжэнітэ**^[1], **готўітэ**^[2], **даванітэ**^[2], **данітэ**^[5], **заборонаітэ**^[1], **занеҳанітэ**^[4], **заҳовыванітэ**^[1], **зкіранітэ**^[1], **з’меш’канітэ**^[1], **з’роўжэнітэ**^[2], **меітэ**^[3], **м’німанітэ**^[2], **называнітэ се**^[2], **наўанітэ са**^[1], **опаведаітэ**^[1], **оуціанітэ**^[1], **пеўалўітэ се**^[2] // **пеўалўітэ са**^[3], **пінітэ**^[1], **поведаітэ**^[1], **поздораванітэ**^[1], **поканітэ се**^[1] // **поканітэ са**^[2], **поуінанітэ**^[1], **прыподванітэ са**^[1], **проповедаітэ**^[1], **радўітэ се**^[1] // **радўітэ са**^[1], **с’лўханітэ**^[7], **с’пытанітэ**^[1], **тол’канітэ**^[1], **з’дораванітэ**^[1], **з’теканітэ**^[1], **з’фанітэ**^[2], **ўданітэ**^[1], **ўпўціанітэ**^[1], **ўчнітэ**^[6];
- и с редуцированными: -ць-^[3] // -ь-^[14] // -і-^[5] // -о-^[2]: **бэдытэ**^[3], **вер’тэ**^[2], **відьтэ**^[1], **в’кнн’тэ**^[2], **в’стан’тэ**^[2], **в’х’од’тэ**^[2], **ж’тэ**^[1], **мов’тэ**^[2], **напол’н’тэ**^[1], **од’д’ч’тэ**^[1], **ос’тавтэ**^[1], **скар’б’тэ**^[2], **ўповед’тэ**^[2], **ўповіньтэ**^[1]. Примеры с отвердевшими *ч* и *ж*: **од’д’ч’тэ**^[1], но **ж’тэ**^[1]. Очевидно, что в ЕТ паерок мог употребляться и после отвердевших согласных: **ж’тэ**^[1].

Как и у форм ед. числа, буква -і- в этих примерах является орфографическим вариантом буквы -и-, а употребление буквы **ѣ** в составе возвратной частицы (**контэ сеѣ**^[1]) и в составе флексии (**готўітѣ**^[1]) – это орфографический вариант **е** (**контэ се**^[3], **готўітэ**^[1]).

2. ОПИСАТЕЛЬНЫЕ ИМПЕРАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

В белорусском языке описательные конструкции условного наклонения образовывались с помощью «частиц, вероятно, глагольного происхождения **неҳаі**, **ҳаі**, фиксирующихся в памятниках начиная с XV века» [Бевзенко, 1960, с. 334].

Форма 1 л. ед. числа представлена в ЕТ всего несколькими примерами, что весьма характерно для памятника XVI века, и образуется аналитическим способом: **неҳаі** + личная форма глагола в наст./буд. времени (3 примера): **неҳаі вж’у**^[1], **неҳаі в’їлі**^[1], **неҳаі проз’г’ю**^[1].

Формы 3 л. ед. числа повелительного наклонения тоже не выходят за рамки «простомовной» традиции и обычно выражаются описательно [Карский, 1956, с. 269]. В ЕТ насчитывается 47 примеров, переданных аналитическим способом **неҳаі** + личная форма глагола в наст./буд. времени (ниже в квадратных скобках показаны формы вспомогательного глагола, употребленные перед предшествующими по тексту однородными членами предложения): **неҳаі бэдытэ**^[12] // **неҳаі бэде**^[2] // **неҳаі... бэдытэ**^[1], **неҳаі... ведае**^[1], [**неҳаі**] **в’с’р’б’сн’тэ**^[1], [**неҳаі**] **возьмет’тэ**^[2], **неҳаі... в’орочает’тэ се**^[1] и т. д.

Форма 3 л. мн. числа представлена одним примером, тоже выраженным описательно, с помощью частицы **неҳаі**: **неҳаі з’текають**^[1].

3. КОНКУРЕНЦИЯ ФОРМ ИМПЕРАТИВА И ОПИСАТЕЛЬНЫХ ИМПЕРАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Формы 1 л. мн. числа образуются в ЕТ двумя способами: а) с помощью флексии *-мо*^[3]: *идимо*^[2], *перидимо*^[1]; б) аналитическим способом: *нехай* + личная форма глагола в наст./буд. времени с флексией *-мъ*^[2]: [*нехай*] *дадимъ*^[1], *нехай купимъ*^[1]. Не исключено, что вариативность синтетических и аналитических форм обусловлена церковнославянским оригиналом, где лишь аналитическим формам 1 л. мн. числа ЕТ соответствуют аналитические церковнославянские конструкции с частицей *да*.

Для наглядности приведем соответствия пяти перечисленным выше формам:

Номер стиха	«проста мова» (ЕТ)	ц/слав. (ЕТ)
Мф 26: 46	<i>идимо</i>	<i>идемъ</i>
Мк 1: 38	<i>идимо</i>	<i>идемъ</i>
Мк 4: 35	<i>перидимо</i>	<i>пъреидемъ</i>
Мк 6: 37	<i>нехай купимъ</i>	<i>да купимъ</i>
Мк 6: 37	[<i>нехай</i>] <i>дадимъ</i>	[<i>да</i>] <i>дадимъ</i>

Обращает на себя внимание различие окончаний форм 1 л. мн. ч. повелительного наклонения *-мо* и настоящего времени *-мъ* в составе аналитических (описательных) форм. Эта ситуация свидетельствует о том, что вокализация конечного *-ъ* → *-о* могла происходить лишь в формах повелительного наклонения, не затрагивая формы настоящего времени. Интересно, что приведенные выше примеры из ЕТ не соответствуют общей для старобелорусских и староукраинских памятников тенденции к употреблению окончания 1 л. мн. ч. *-мо* в тех формах повелительного наклонения, где происходила редукция суффиксального *-и-* → *-ь-*, в результате чего возникало (факультативное) различие: *-имъ*, но *-ьмо* [Жовтубрюх и др., 1980, с. 220; Булыка, 1990, с. 192].

Императивные формы с возвратными частицами встречаются в ЕТ как с полным (57 примеров), так и с редуцированным гласным (12 примеров). Как и в инфинитивах, в усеченных формах превалирует «простомовная» возвратная частица *-се*^[9]: *в'кинь се*^[1], *кинь се*^[1], *оуісьть се*^[1], *змилисер'дъ се*^[1], *рвшь се*^[2], *нехай заприть се*^[2], *нехай... вороуаетъ се*^[1]; однако *-са*^[3]: *оуистъ са*^[1], *кин' са*^[1], *нехай сватит' са*^[1]. В полных императивных формах также больше случаев употребления разговорной частицы *-се*^[35]: *змилиуи се*^[5] // *змилиуи с'къ*^[2], *покажи се*^[1], *ѡвори се*^[1], *п'рїсегаи се*^[1], *радѹи се*^[2], *боите се*^[3] // *боите с'къ*^[1] // *боит'къ с'къ*^[1], *в'пытайте се*^[1], *лекатї се*^[1], *называют се*^[2], *наѡчите се*^[2], *пеуалѹите се*^[2], *пождите се*^[1], *покаите се*^[1], *радѹите се*^[1], *с'тережите се*^[7]; однако *-са*^[22]: *помири*

са^[1], помоли са^[1], скажи са^[1], вон са^[2], вонте са^[4], веселите са^[1], молити са^[1], на-
учайте са^[1], наўчите са^[2], пеўалѣите са^[3], покаите са^[2], приподобаите са^[1], радѣите
са^[1], стережите са^[1]. Так, церковнославянская частица -са при традиционных
церковнославянских формах употребляется чаще (39%), чем при собственно
«простомовных» (25%).

ТАБЛИЦА № 1. Синтетические императивные формы

	ЕТ
1 л. мн. ч.	3
2 л. ед. ч.	192
2 л. мн. ч.	214

ТАБЛИЦА № 2. Описательные императивные конструкции

	ЕТ
1 л. ед. ч.	3
1 л. мн. ч.	2
3 л. ед. ч.	47
3 л. мн. ч.	1

Грамматические кальки наблюдаются в формах 1 и 3 лица (в 1 л. мн. числа
маркированы только синтетические формы).

Повелительное наклонение		
	ЕТ	Польский язык
1 л. ед. ч.	нехай + личная форма глагола в наст./буд. времени ^[3]	niech czytam
1 л. мн. ч.	-ли ^[3] ; идим ^[2] ; переидим ^[1]	czytajmy
3 л. ед. ч.	нехай + личная форма глагола в наст./буд. времени ^[47]	niech czyta
3 л. мн. ч.	нехай штекають ^[1]	niech czytają

Восстановленная парадигма форм повелительного наклонения в ЕТ ²		
	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	нехай поиди ^[3]	поидим ^[3] // нехай поидемъ ^[2]
2 л.	поиди ^[192]	поидите ^[214]
3 л.	нехай поидеть ^[47]	нехай поидуть ^[1]

² В таблице приведены все возможные варианты форм (иногда может наблюдаться их конкуренция). Глагольные формы восстановлены по аналогии, с опорой на примеры, встретившиеся в ЕТ. Индекс указывает на количество аналогичных грамматических форм в памятнике.

Пересопницкое Евангелие наиболее полно демонстрирует вариативность форм повелительного наклонения. В 1 л. ед. числа представлены 3 аналитические формы: *нехай вѣинюу^[1]*, *да... поклонюса^[1]*, *нехай угладдаю^[1]*. В 1 л. мн. числа преобладают синтетические формы, но есть и 2 аналитические: *воинюса^[2]*, *да... вѣде(и)^[1]*, *весеѣ(и)са^[1]*, *връзюмо^[1]*, *завѣймо^[2]* // *завѣймо^[1]*, *наунѣм^[1]*, *перевезѣ(и)са^[1]*, *переплыньмо^[1]*, *пойдѣмо^[7]* // *по(д)мо^[3]*, *поунѣмо^[1]*, *роздираймо^[1]*, *смотрѣм^[1]*, *нехай оувидимо^[1]*. Императивные аналитические конструкции в ПЕ могут формироваться с частицами *нехай* и *да*, последняя из которых, вероятно, отражает влияние церковнославянского оригинала при переводе на «простую мову» (сравн. в древнерусских памятниках XI–XVII вв. частица *да* в императиве является принадлежностью высокого книжного стиля [Кузьмина, 1954, с. 137]).

Императивные формы 2 лица представлены в Пересопницком Евангелии наибольшим количеством употреблений. Все формы обоих чисел – синтетические, за исключением одной: *да... приткнѣши^[1]* (28)³. В ед. числе наблюдается конкуренция образования форм повелительного наклонения: одни и те же глаголы могут по-разному образовывать императив, с полной и усеченной флексией, например: *встань^[1]* // *встань^[11]* // *вста(нь)^[1]* // *въстани^[2]*. В польском языке в начале XVI века наблюдались сходные тенденции: конкуренция форм на *-i||-у* с редуцированными. Однако уже к концу века употреблялись в основном формы без *-i||-у*, за исключением случаев, где корень слова составляла группа согласных: *tni, klni, odewrzy, wytargni*. К XVII–XVIII вв. эти формы также стали употребляться с согласным *-j* на конце: *tnij, klnij* и т. д. [Klemensiewicz, 1985, с. 303].

2 л. ед. ч.: *борони^[1]*, *бойса^[5]* // *боиса^[4]*, *воудь^[3]* // *воу(д)^[2]* // *воуди^[7]*, *вѣжи^[1]*, *вѣйдѣ^[1]*, *верзь^[1]*, *верниса^[1]*, *весеѣса^[1]*, *виждь^[4]* // *виж(д)ь^[1]*, *вкорениса^[1]*, *вложѣ^[2]*, *внїидѣ^[1]* // *вниди^[2]*, *возми^[1]* // *възми^[19]*, *връзи^[1]*, *връзиса^[1]* // *връзса^[1]*, *вспаматаи^[1]*, *встань^[1]* // *встань^[11]* // *вста(нь)^[1]* // *въстани^[2]*, *встоупи^[1]*, *входи^[1]*, *въведи^[1]*, *възвесеѣса^[1]*, *възлюбѣши^[4]* // *възлюбѣши^[1]* // *възлюбѣши^[1]* (sic!), *выводи^[1]*, *вѣйдѣ^[2]* // *вѣи(и)ди^[2]*, *вѣйми^[1]* // *вѣими^[1]*, *вѣмовь^[1]*, *вѣпоустѣ^[1]*, *вѣтрѣгнѣса^[1]*, *вѣтѣга(и)^[1]*, *вѣчѣсти^[1]*, *вѣроуи^[2]*, *гліи^[1]*, *даи^[10]* // *даи^[5]* // *да(и)^[1]* // *даждь^[1]*, *дѣвигнѣса^[1]*, *дѣвоуѣса^[1]*, *дозвол^[1]*, *допоустѣ^[1]*, *дотѣкайсѣ^[1]*, *дръжи^[5]*, *дръзди^[2]*, *дѣлаи^[3]* // *дѣлай^[1]*, *завѣи^[1]* // *завѣи^[1]*, *завръзь^[2]*, *занди^[1]*, *заплатѣ^[1]*, *запрѣти^[2]*, *заховаи^[1]*, *зготоваи^[1]*, *здаи^[1]*, *здвигнѣса^[1]*, *змилоуѣса^[2]* // *змилоуѣса^[2]* // *змилоу(и)са^[1]* // *змилоуѣса^[5]* // *змилоуѣса^[1]*, *зови^[1]*, *зри^[6]*, *зѣиди^[1]*, *иди^[37]*,

³ Ссылки на ПЕ даются по разметке, сделанной при издании наборного текста памятника [Пересопницьке Евангеліє 1556–1561..., 2001].

ижь^[1] // яжьдѣ^[1], изъбави^[3], изъводї^[1], излѣуиса^[1], ими^[1], ищи^[6], кажи^[1], клиниса^[1], крадь^[1], любви^[1], май^[1], мѣи^[1] // имѣи^[2], напиши^[2], наставь^[1] // настав^[1], наоучї^[1], неси^[1], обьходи^[1], оставь^[1] // остави^[1], паси^[3], перестань^[1], пещалоуї^[1], пилноуї^[1], пиши^[1], пїи^[1], пла(у)^[1], повели^[3], повѣдан^[3], повѣж^[2] // повѣжь^[10] // повѣждѣ^[1], поглядди^[2], подотни^[1], пожди^[1], позтыч^[1], пойди^[9] // поиди^[3] // поиди^[1] // поиди^[2], пойми^[4], покажиса^[1], положи^[2], пома(ж)^[1], помлбуй^[1], помлїса^[1], помози^[2] // помози^[2], помьсти^[1], помани^[2], понаполни^[1], понехай^[1], попрацоуїса^[1], посадиса^[1], послоужи^[1], постави^[1] // поста(в)^[1], постои^[1], постоупи^[2], потверди^[1], потрѣпи^[1], почни^[3], пошли^[3], прейди^[4] // прейди^[1] // прейди^[1], престоупи^[5] // престѣ(п)^[2] // престоупи^[4] // прей(д)стоупи^[1] // прей(ст)пи^[4], приведи^[1], призови^[2], прииди^[1] // прииди^[1] // прїиди^[1] // приди^[1], приклони^[1], приложи^[1], принеси^[4], присагани^[1], да... приткнеши^[1], продаи^[3], прозри^[1], пронеси^[1], проповѣда(и)^[1], прорекни^[1] // прорци^[2], проси^[4], прослави^[4] // прослави^[1], простри^[3], протѣгни^[1], проуита(и)^[1], поустиса^[2], пытай^[1], пытайса^[1], радоуиса^[2] // радоуїса^[1] // радоу(и)са^[1], реуи^[1] // реци^[4], рови^[1], роздан^[2], розоумѣи^[1], роскажи^[1], са роспаматан^[1], роспни^[2] // расп(и)и^[1] // распни^[3] // распни^[1], роспоусти^[1], растоуи^[1], свѣ(д)уи^[1] // свѣдѣуи^[1] // свѣдѣуи^[1], скажи^[1], скористоуи^[1], скоуч^[1], скрѣви^[1], слыши^[1] // слыши^[4] // слышь^[1] // слышь^[4] // слы(ш)^[1], снїиди^[1], спси^[5], спсиса^[2], сподови^[1], ставан^[1], сѣтани^[1] // стань^[1] // стан^[1], стережи^[1] // сѣтережи^[1], стоуи^[1] // сѣтоуї^[1], сховаи^[1], сѣгрешаи^[4], сѣди^[3], сѣдѣ^[1] // са(д)^[1], трошиса^[1], троуби^[1], троуди^[1], оубїи^[2], оубеди^[1], оуврѣзи^[1], оуводи^[1], оукажи^[2], оукажиса^[1] // ѡкажиса^[1], оукрадь^[1] // оукра(д)^[1], ѡмириса^[1], оумлѣкни^[1] // оумлѣкни^[1] // оумолѣкни^[1] (sic!), оумыи^[1], оумыиса^[1], оуподовиса^[4], оуслыши^[2], оучини^[5], ходи^[7], шбач^[1], шбличи^[1], шврати^[1], шповѣжь^[1] // шповѣ(ж)^[1], шпо(у)ван^[1], шпоусти^[1], шстїи^[1], швори^[2] // штвори^[1] (sic!), штвориса^[1], швороуайса^[1], шѡдан^[2], шѡиди^[2], шѡпоусти^[7] // шѡпсти^[1], шѡѣци^[3] // шѡѣци^[1], чини^[3], чти^[3] [чести] // чти^[1] [чести], чти^[34] [читати] // чти^[7] [читати].

2 л. дв. ч.: идѣта^[1].

В форме 2 л. мн. числа представлены примеры на -ѣте (в том числе в орфографической записи -ѣте) и на -ите, а также несколько примеров с усеченными окончаниями -ьте // -те: качьте^[1], клѣговестите^[1], кл(с)вѣте^[1] // кл(с)вите^[1], блю(д)те(с)^[1], бойтеса^[11] // боитеса^[2] // бойте(с)^[2] // боите(с)^[2], воронѣте^[2], воудьте^[2] // воудте^[2] // воуд(те)^[6] // бждѣте^[1] // бждѣте^[3] // да... воудете^[1] // да... бждете^[1], вьыва(и)те^[1], вѣгаите^[1], ведѣте^[1], веселѣтеса^[3], видьте^[1] // видѣте^[1] // ви(д)те^[3], вѣкажѣте^[1], владѣте^[1], внїидѣте^[1], внимайте^[2], вспаматайте^[2] // вспаматайте^[1], встанѣте^[4], вѣхожайте^[1], вѣзмѣте^[1] // вѣзмѣте^[1] // вѣзмѣте^[4], вѣзносѣтеса^[1], вѣзрѣте^[1], вѣнемлѣте^[9], вѣспойте^[1] // вѣспоите^[1], вѣбириайте^[1], вѣидѣте^[3], вѣпо(д)ните^[1], вѣстѣрѣгайте^[4] // вѣстѣрегайте^[1] // вѣстѣрегаите(с)^[1], вѣтѣрѣгнѣте^[1], вѣдайте^[7] // вѣданте^[1] // вѣда(и)те^[1], вѣроуїте^[5] // вѣроуите^[1] // вѣрѣ(и)те^[1], вѣрьте^[1], готовайте^[1], давайте^[3] // даваите^[1] // даваи(те)^[1], дайте^[9] // даите^[4] // да(и)те^[1], дерьзайте^[1], дивоуитеса^[1], довнмайте^[1] // домнимайте^[1],

допоушайте^[2], дръжките^[1], д'клайте^[5] // д'клаите^[5], завийте^[1], заборонайте^[2] // заборонайте^[1], завъръстете^[1], з'вер'ките^[1], зна(и)те^[1], зов'ките^[1], ид'ките^[21], из'ганайте^[1], им'ките^[4], исправайте^[1], исход'ките^[1], исц'клайте^[1], ищ'ките^[5], коуп'ките^[1], люб'ките^[2] // да любите^[2], да... маете^[1], милоуите^[1], мов'те^[5] // мовте^[2], мол'кете^[5] // молите^[3] // мл'кете^[1] // мл'ките(с)^[1], мысльте^[1], м'кванте^[1], м'кйите^[2] // им'кйите^[1] // им'кйите^[1], м'кйите^[1], наготовайте^[1], наготовуйте^[2], назирайте^[1], называйте^[1], называйте^[1], наливайте^[1], наплън'ките^[1], направ'к(и)те^[1], насле'доуйте^[1], наоучайте^[1], наоучайте^[1], наоучите^[1], наоуч'кете^[1] // наоучите^[3], нес'ките^[1], нехайте^[1] // нехате^[1] (sic!), нос'ките^[2] // но(с)те^[1], огладайте^[1] // огладайте^[1] // огладайте^[1], опочивайте^[1], опочин'те^[1], оуишайте^[1], па(д)н'ките^[1], пам'тайте^[1], пере'бывайте^[1], пере(и)д'ките^[1], пере'станте^[1], пере'ход'ките^[1], печалуйте^[3], пийте^[2], плау'йте^[1], плау'йте^[1] // плау'те^[1], повел'ките^[2], пов'здайте^[2] // пов'здайте^[1], пов'жжете^[2] // пов'жж'те^[7] // пов'жжете^[1] // пов'к(ж)те^[1], поглад'ките^[1], подвигн'ките^[1], по(д)нес'ките^[2], подойм'ките^[1], пожд'ките^[1] // пожд'ките^[1], позр'ките^[1], позывайте^[1], пойд'ките^[2] // поид'ките^[3] // по(и)д'ките^[1] // под'те^[1], поймайте^[1], покайте^[2] // покайте(с)^[1], покладайте^[1], покрывайте^[1], пом'ктайте^[1], посад'ките^[1], послухайте^[1] // послушайте^[1], послушайте^[1], посмотр'ките^[1], постинайте^[1], постой(и)те^[1], поучинайте^[1], пре'бывайте^[2], привед'ките^[7], прид'ките^[3] // прійд'ките^[2], прійм'ките^[4] // прийм'ките^[1], примышлайте^[1], принес'ките^[4], приноуд'ките^[1], приров'новайте^[1], продайте^[1], пропов'здайте^[3], прос'ките^[9], поуст'ките^[1], пытайте^[1], попытайте^[2], радуйте^[1] // радуйте^[2] // ра(д)оуйте^[1] // радуйте(с)^[1] // сд радуйте^[1], разорите^[1], рец'ките^[5], розважките^[1], роздайте^[1], роздел'ките^[1], розоум'ките^[3] // розоум'ките^[1] // розоум'к(и)те^[1], ропуч'ките^[1], респн'ките^[1], сад'кете^[1], сваж'ките^[2], силоуйте^[1], скрываете^[1], слоухайте^[1], слыш'те^[3] // слыш'те^[1], смотр'ките^[2], спытайте^[1], стереж'ките^[6] // стре(ж)те^[1] (sic!) // стереж'ките^[1], стереж'кете^[4] // стережитете^[1] // стереж'к(т)сд^[1] // стереж'к(тс)^[1] // сд стереж'ките^[1] // сд стереж'ките^[1], стажките^[8] // стажи(т)^[1], соуд'ките^[4] // соудите^[1] // соуд(а)те^[1], с'д'ките^[3], твор'ките^[1], толц'ките^[1] // тл'ц'ките^[1], трош'кете^[1], оубойте^[1], оувед'ките^[1], оувр'з'ките^[1] // оувр'з'те^[1], оуготовайте^[1] // оуготованте^[1], оуд'клайте^[1], оуд'кл'ките^[1], оужасайте^[1], оуждоровлайте^[1], оуждоровладите(с)^[1], оужаж'ките^[1], оужаж'кете^[1], оумооуйте^[1], оумывайте^[1], оутискоуйте^[1], оуин'ките^[1], хвалите^[1], ховайте^[1], ход'ките^[3], вв'здайте^[1], встав'те^[1], всоуждайте^[1], всагн'ките^[1], в'важ'ките^[2], в'нд'ките^[4], в'пов'жжете^[2] // в'пов'жж'те^[1], в'поушайте^[1] // в'поушанте^[1], в'тр'сайте^[1], в'тр'сайте^[2], целоуйте^[2], чин'ките^[7] // чин'те^[1], чр'пайте^[1], чоуйте^[10], яд'ките^[2] // ядите^[2].

В 3 л. ед. числа в ПЕ встречается несколько глагольных форм без личного окончания ((воуди^[1] (213) // вьди^[2] (18 об., 47 об.), нехай воуде^[1] (98) // нехай воуде^[1] (339 об.), нехай сд... запри^[1] (75), нехай пойме^[1] (95 об.), нехай розоум'ке^[1] (102), нехай... снйде^[1] (194), нехан... стоупоуе^[1] (102)). Подобные формы начинают часто появляться в отдельных «простомовных» текстах в конце XVI века [Булыка, Жураўскі, Крамко, 1979, с. 244]. Они были известны уже древнейшим

памятникам славянских языков [Карский, 1956, с. 256] и являлись отражением диалектных особенностей – южнобелорусских говоров, украинской простонародной речи, а также свидетельствовали о заимствованиях из польских образцов [*Мова беларускай пісьменнасці XIV–XVIII стст.*, 1988, с. 176]. Следует отметить, что

[...] в украинском и белорусском языке личное окончание 3 л. опускается только в ед. числе, а во мн. обычно сохраняется, чего нет в других славянских языках [Бевзенко, 1960, с. 282–283].

По мнению А.И. Соболевского,

[...] формы без *ть* встречаются также во всем русском языке; в сильно акающих южно-великорусских и в малорусских говорах формы ед. ч. без *ть*, на *е*, очень часты: *несе, буде* и т. п.; то же можно сказать о юго-западных белорусских говорах [Соболевский, 1907, с. 249].

3 л. ед. ч.: *воуди*^[1] // *вѣди*^[2] // *нехай воудеть*^[3] // *нехан... воудеть*^[2] // *нехай воуде(т)*^[7] // *нехай воуде(т)*^[1] // *нехан... воуде(т)*^[1] // *нехай... воуде(т)*^[1] // *нехан... вѣде(т)*^[1] // *неха(и) воуде(т)*^[1] // *нехай воуде*^[1] // *нехан воуде*^[1] // *да воуде(т)*^[2] // *да... воуде(т)*^[1], *нехай... верже(т)*^[1], *да види(т)*^[1], *нехан... врьтае (т)са*^[1] // *нехан са... врьтае ть*^[1] // *нехай са... врьтае (т)*^[1], *нехан... входить*^[1], [*нехай*]... *възметь*^[2] // [*нехай*]... *възметь(т)*^[1], *да... възмнит'са*^[1], *нехан вѣмѣстити*^[1], [*нехан*]... *въскреси(т)*^[1], *нехан... дасть*^[1], *нехан... запорожнае ть*^[1], *нехай са... запри*^[1], *нехай... идеть*^[1] // [*нехай*]... *идеть*^[1] // *нехай идеть*^[1] (398)⁴, *нехай... избави(т)*^[1], *да изведе(т)*^[1], *да... мае(т)*^[1], [*нехан*]... *напїе т'са*^[1], *нехан... ноуди(т)са*^[1], *да освѣти(т)са*^[1], *нехан поймае*^[1], *да покаже(т)са*^[1], *нехай... поможеть*^[1], *нехан придеть*^[1] // *да прїиде(т)*^[1], *нехан... продастаеть*^[1] (sic!), *нехан... розлоучае(т)*^[1] // *нехан... разлоучае(т)*^[1], *нехан розѣмѣе ть*^[1] // *нехан розоумѣе*^[1], *да стїи(т)са*^[1], *нехай слышить*^[1] // *нехан слышить*^[3] // *нехан слышить*^[1] // *нехан слыши(т)*^[1] // *нехан слыши(т)*^[2], *нехан снїйде(т)*^[1] // *нехан... снїйде*^[1], *да спїсеть*^[1] // *да сп(с)ть*^[1], *нехан... стоупоуеть*^[1] // *нехан... стоупоуеть*^[1], *нехан... сходи(т)*^[1], [*да*]... *сжди(т)*^[1], *да... оубѣдае(т)*^[2], *нехан оумреть*^[1] // *нехан оумре(т)*^[1], *да хвалить*^[1], *нехан ынить*^[1], *да яви(т)*^[1].

⁴ Единичное употребление преимущественно книжной флексии *ть* в данном случае является скорее всего ошибкой набора (или переводчика), так как в памятнике, имеющем украинскую диалектную основу, в данной позиции, как правило, стоит *ь*. Формы с мягким окончанием *-ть*, перешедшие в «простомовные» памятники из древнерусского языка, считаются основными для раннего периода старобелорусской и староукраинской письменности [Карский, 1956, с. 255].

В формах 3 л. мн. ч. представлены исключительно аналитические конструкции, с конкуренцией частиц *нехай* и *да*, как в 1 лице: *да... вѣдѣ(т)^[1], нехай... вхѣдѣ(т)^[1], нехай вѣидѣ(т)^[1], нехай сѣ... засмоуѣаютъ^[1] // нехай сѣ... засмоуѣаютъ(т)^[1], да изганаю(т)^[1], да... коупѣ(т)^[1], нехай... насытѣ(т)сѣ^[1], да прославаѣ(т)сѣ^[1], нехай... слоухаютъ^[1], да... творѣ(т)^[1], нехай оутекаютъ^[1] // нехай оутекаю(т)^[1] // неха(и)... оутекаю(т)^[1], да... швратѣ(т)сѣ^[1], да явѣт'сѣ^[1], да ядѣт'сѣ^[1].*

Подводя итоги исследования, следует отметить явную неоднородность и вариативность форм повелительного наклонения в рассмотренных «простомовных» памятниках. Отчасти это связано с еще не устоявшейся к этому времени языковой нормой, а также с тонкостями перевода. Так, над Пересопницким Евангелием работало как минимум двое писцов (в тексте указываются: Михаил Васильевич из Санока и иеромонах Григорий, архимандрит Пересопницкий). Подобные сопоставительные исследования дают возможность проследить языковые интерференции и наглядно показать грамматические заимствования из польского, украинского и белорусского языков в период становления языковой нормы в «простой мове».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Источники

- ЕТ – *Evanhelije in der Übersetzung des Vasil Tjapinski um 1580*, 2005: *Facsimile und kommentare*, hrsg. H. Halenčanka, serie III: *Ostslavische Bibeln*, band 5, *Biblia Slavica*, Paderborn, München, Wien, Zürich.
- ПЕ – *Пересопницьке Євангеліє 1556–1561: Дослідження. Транслітерованій текст. Словопоказчик*, 2001, В.В. Німчук, наук. ред., НАН України, Національна бібліотека України ім. В.І. Вернадського, Інститут української мови, Український мовно-інформаційний фонд, Київ / *Peresopnycke Evanhelije 1556–1561: Doslidzhennia. Transliterovanyi tekst. Slovopokazhchyk*, 2001, V.V. Nimchuk, nauk. red., NAN Ukrainy, Nacionalna biblioteka Ukrainy im. W.I. Vernadskoho, Instytut ukrainskoi movy, Ukrainyskyi movno-informaciinyi fond, Kyiv.

БІБЛІОГРАФІЯ

- БЕВЗЕНКО Степан, 1960, *Історична морфологія української мови (Нариси із словозміни та словотвору)*, Закарпатське обласне видавництво, Ужгород/BEVZENKO Stepan, 1960, *Istorychna morfolohiia ukrainskoi movy (Narysy iz slovozminy ta slovotvoru)*, Zakarpatske oblasne vydavnytstvo, Uzhgorod.
- БУЛЫКА Аляксандар, 1990, *Беларуская мова канца XV – пачатку XVI ст.*, в: В.А. Чамярыцкі, рэд., *Скарына і яго эпоха*, Навука і тэхніка, Мінск/BULYKA Aliaksandar, 1990, *Belaruskaia mova kanca XV – pachatku XVI st.*, v: V.A. Chamiarycki, red., *Skaryna i iaho epoha*, Navuka i tekhnika, Minsk.
- БУЛЫКА Аляксандар, ЖУРАЎСКИ Аркадзь, КРАМКО Іван, 1979, *Гістарычная марфалогія беларускай мовы*, Навука і тэхніка, Мінск/BULYKA Aliaksandar, ZHURAVSKI Arkadz', KRAMKO Ivan, 1979, *Histrychnaia marfalohiia belaruskai movy*, Navuka i tekhnika, Minsk.
- ЖОВТОБРЮХ Михайло, ВОЛОХ Олексій, САМІЙЛЕНКО Стефан, СЛИНЬКО Іларіон, 1980, *Історична граматики української мови*, Вища школа, Київ/ЗНОТОВРІУКН Mykhailo, VOLOKH Oleksii, SAMPLENKO Stefan, SLINKO Parion, 1980, *Istorychna hramatyka ukrainskoi movy*, Vyshcha shkola, Kyiv.
- КАРСКИЙ Евфимий, 1956, *Белорусы. Язык белорусского народа*, вып. 2: *Исторический очерк словообразования и словоизменения в белорусском языке*, вып. 3: *Очерки синтаксиса белорусского языка*, Издательство Академии наук СССР, Москва/KARSKIJ Evfimij, 1956, *Belorusy. Yazyk belorusskogo naroda*, vup. 2: *Istoricheskij ocherk slovoobrazovaniya i slovoizmeneniya v belorusskom yazyke*, vup. 3: *Ocherki sintaksisa belorusskogo yazyka*, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, Moskva.
- КУЗЬМИНА Ирина Б., 1954, *Употребление глагольных форм в побудительных предложениях в русском языке XI–XVII вв.*, в: *Труды Института языкознания АН СССР*, т. V, Издательство Академии наук СССР, Москва, с. 81–139/KUZ'MINA Irina B., 1954, *Upotreblenie glagol'nyh form v pobuditel'nyh predlozheniyah v russkom yazyke XI–XVII vv.*, v: *Trudy Instituta yazykoznanija AN SSSR*, t. V, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, Moskva, s. 81–139.
- Мова беларускай пісьменнасці XIV–XVIII стст.*, 1988, А.І. Жураўскі, рэд., Навука і тэхніка, Мінск/*Mova belaruskai pis'mennasci XIV–XVIII stst.*, 1988, A.I. Zhurauski red., Navuka i tekhnika, Minsk.
- Пересопницьке Євангеліє 1556–1561: Дослідження. Транслітерований текст. Словопоказчик*, 2001, В.В. Німчук, наук. ред., НАН України, Національна бібліотека України ім. В.І. Вернадського, Інститут української мови, Український мовно-інформаційний фонд, Київ/*Peresopnycke Evanhelie 1556–1561: Doslidzhennia. Transliterovanyi tekst. Slovopokazhchyk*, 2001, V.V. Nimchuk,

- nauk. red., NAN Ukrainy, Nacionalna biblioteka Ukrainy im. V.I. Vernadskoho. Instytut ukraińskiej mowy, Ukraiński movno-informacyinii fond, Kyiv.
- РУСАНИВСЬКИЙ Віталій, 1971, *Структура українського дієслова*, Наукова думка, Київ/RUSANIVSKII Vitalii, 1971, *Struktura ukraińskoho diieslova*, Naukova dumka, Kyiv.
- СОБОЛЕВСКИЙ Алексей, 1907, *Лекции по истории русского языка*, изд. 4-е, Москва/SOBOLEVSKIJ Aleksej, 1907, *Lekcii po istorii russkogo yazyka*, izd. 4-е, Moskva.
- СОКОЛОВА Мария, 1952, *Выражение волеизъявления в русских бытовых и деловых памятниках XVI века*, „Ученые зап. ЛГУ: Вопросы грамматического строя и словарного запаса языка”, вып. 18, Ленинградский государственный университет, Ленинград, с. 52–79/SOKOLOVA Marija, 1952, *Vyrazhenie voleizyavleniya v russkikh bytovykh i delovykh pamiatnikakh XVI veka*, „Uchenye zap. LGU: Voprosy grammaticheskogo stroya i slovarnogo zapasa yazyka”, vup. 18, Leningradskij gosudarstvennyj universitet, Leningrad, s. 52–79.
- BESTERS-DILGER Juliane, 1997, *Модальность в польском и русском языках. Историческое развитие выражения необходимости и возможности как результат вне-межславянского влияния/Modal'nost' v pol'skom i ruskom yazykach. Istoricheskoe razvitie vyrazhenia neobhodimosti i vozmozhnosti kak rezul'tat vne-mezhslavianskogo vliiania*, Wiener Slavistisches Jahrbuch, no. 43, s. 17–31.
- KLEMENSIEWICZ Zenon, 1985, *Historia języka polskiego*, t. I–III, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, Warszawa.

Streszczenie

TRYB ROZKAZUJĄCY W TEKSTACH KONFESYJNYCH Z XVI WIEKU REPREZENTUJĄCYCH „PROSTĄ MOWĘ”

Słowa kluczowe: tryb rozkazujący, modalność, „prosta mowa”, *Ewangelia Ciapińskiego*, *Ewangeliarz peresopnicki*

Tekstologiczne badania porównawcze przeprowadzone na materiale tekstów reprezentujących „prostą mowę” wykazały interferencje międzysłowiańskie, które w XVI wieku miały istotny wpływ na kształtowanie się trybu rozkazującego w językach pokrewnych. Jako materiał do badań posłużyły dwa zabytki o treści konfesyjnej – *Ewangelia W. Ciapińskiego* (ok. 1580) i *Ewangeliarz peresopnicki* (1556–1561). Odmienność form trybu rozkazującego w tekstach reprezentujących „prostą mowę” związana jest przede wszystkim z niestabilizowanymi jeszcze wówczas normami językowymi, a także ze specyfiką przekładu (wpływ oryginału lub udział kilku skrybów). W artykule przedstawione zostały zbiorcze tabele form czasowników, obejmujące dwa zabytki, w tym tabela zawierająca zrekonstruowany paradygmat trybu rozkazującego, ze wskazaniem na konkurencyjne syntetyczne i analityczne formy werbalne.

